

А. Д. Тиличевъ. Гуманизмъ и націонализмъ Достоевскаго. За-
мѣтки о Достоевскомъ и славянофильствѣ. Спб., 1881.

Г. Тиличевъ является въ качествѣ защитника идей Достоев-
скаго, чему мы очень рады, потому что сочувствовать идеямъ
Достоевскаго рѣшительно не въ состояніи. Къ сожалѣнію, г. Ти-
личеву некогда было «придать этому труду ту законченность
и систематичность, какую желательно было бы дать ему. Это
не научное сочиненіе, а скорѣе рядъ очерковъ и набросковъ, не-
обработанныхъ ни по формѣ, ни по содержанію. Авторъ хотѣлъ
бы только навести другихъ на мысли, которыя онъ считаетъ по-
лезными, и вызвать своимъ трудомъ *подражанія*, болѣе достой-
ныя того дѣла, которому онъ берется служить». Стало бытъ,
г. Тиличевъ претендуетъ не только на вниманіе читателя, но
хочетъ давать тонъ, надѣется вызвать «подражаніе» себѣ, и не
вполнѣ, впрочемъ, напрасно. Г. Тиличевъ — не одинъ въ полѣ
войнѣ. «Подражать» ему, конечно, никто не станетъ, за его со-
вершеннѣйшею бездарностью, но дѣло въ томъ, что онъ самъ
является однимъ изъ многочисленныхъ «подражателей», однимъ
изъ неумѣлыхъ, но ревностныхъ слугъ тѣхъ идей, того направ-
ленія, которое въ настоящее время празднуетъ именины сердца.
Въ этомъ только смыслъ г. Тиличевъ и можетъ имѣть инте-
ресъ для читателя. Ужь если полѣзли изъ щелей мошки и бу-
башки — это значитъ, что погода въ самомъ дѣлѣ стоитъ
для нихъ благоприятная. Они чувствуютъ себя хозяевами по-
ложенія и съ легкимъ духомъ могутъ читать намъ, напри-
мѣръ, такія нравоученія: «пора бы намъ опомниться и сбро-
сить съ себя ярмо петербургскаго «либерализма», обезличиваю-
щаго нашу интеллигенцію и придающаго ей печать пошлости и
казенщины. Пора бы намъ проникнуться русскимъ духомъ и по-
заботиться о нашихъ русскихъ интересахъ, не справляясь о
томъ, что скажутъ объ этомъ наши заграничные «друзья». Пора
бы намъ опомниться и посмотреть, гдѣ наши друзья и гдѣ
враги. Пора бы намъ подумать, за кѣмъ мы должны идти и кого
мы должны признать своими учителями: тѣхъ ли, которыхъ не-
справедливо называютъ почему-то «мистиками», или тѣхъ, кото-
рые самозванно величаютъ себя «либералами» и «прогрессистами»,
но въ тоже время отрекаются отъ русской народности. Къ числу
первыхъ принадлежатъ славянофилы, Ѳ. М. Достоевскій, А. Н.
Толстой, профессора О. Ѳ. Миллеръ, В. С. Соловьевъ и почти
всѣ наши историки специалисты. Къ числу вторыхъ принадле-
жатъ борзописцы «Молвы» и фельетонисты другихъ «либераль-

ныхъ» газетъ. Профессоръ Градовскій занимаетъ середину между тѣми и другими» (56).

Бѣдный г. Градовскій! Даже г. Тиличевъ отводитъ ему мѣсто въ «серединѣ». Но не въ томъ дѣло. Не правда ли, что приведенный нами отрывокъ живѣйшимъ образомъ напоминаетъ собою «передовья» статьи «Новаго Времени», «Руси», «Московскихъ Вѣдомостей» и т. п.? Такъ отражается «солнце въ малой каплѣ водѣ». Г. Тиличевъ — только эхо, произносящее послѣднія слова фразъ и отъ того невразумительное; но уже самое существованіе этого эха указываетъ на нѣкоторую пустоту въ нашей общественной жизни. Г. Тиличевъ лично не подлежитъ отвѣтственности. Онъ, напримѣръ, провозглашаетъ, что «не раздоры и вражда нужны обществу въ данную минуту, а любовь и всепрощеніе, единеніе и союзъ» — точь въ точь какъ это провозглашалъ г. Орестъ Миллеръ — и въ тоже время не находитъ достаточно «крѣпкихъ» эпитетовъ для тѣхъ, кто относится независимо къ Достоевскому и славянофиламъ вообще. Это, конечно — противорѣчіе, но противорѣчіе, принадлежащее не лично г. Тиличеву и не его только характеризующее: это — общая тактика нашего выродившагося славянофильства и даже самого Достоевскаго. «Единеніе» подъ условіемъ согласія со всѣми славянофильскими благоглупостями, «союзъ» подъ условіемъ отреченія отъ лукаваго Запада. Все это мы сто разъ слышали и еще сто разъ, конечно, услышимъ, по болѣе умные члены славянофильской партіи дѣлаютъ эту поддержку съ извѣстною ловкостью, а г. Тиличевъ продѣлываетъ тотъ же фокусъ, держа карты совершенно открытыми. Въ этомъ вся сущность его брошюры и въ этомъ же ея смыслъ — если только въ ней есть какой-нибудь смыслъ.